

УДК 27-72:61(57)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-283-287

ЦЕРКОВЬ И ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ В СИБИРИ В XVII–XIX вв.

© **Татьяна Николаевна Гусейнова**

кандидат исторических наук, доцент, Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств

E-mail: guseynova.tatyana.58@mail.ru

В статье рассматриваются меры предосторожности и борьбы с инфекционными болезнями на основе анализа архивных документов, участие священнослужителей Русской православной церкви в соблюдении населением мер предосторожности в период распространения опасных инфекционных заболеваний.

Священнослужители внесли свой вклад в охрану здоровья населения, в том числе и в Сибири. Особенно ярко это проявилось при лечении натуральной оспы. В борьбе с этой болезнью важную роль сыграли прививки, которые делали населению в основном священнослужители. В предупреждении и лечении других инфекционных заболеваний преобладали превентивные меры — очищение воздуха в помещениях и карантин. Эти меры, предписываемые административными органами на местах, не давали большого положительного результата.

Ключевые слова: эпидемия, чума, «моровая язва», меры предосторожности, прививка, священнослужители, государственные указы.

CHURCH AND HEALTH CARE IN SIBERIA IN THE XVII TH — XIX TH CENTURIES

Tatiana Guseinova

Candidate of Historical Sciences, associate professor, East-Siberian State Academy of Culture and Arts

Precautionary measures and the fight with infections on the basis of archive documents have been considered in the article. Participation of the clergymen of Russian Orthodox Church in the population taking precautionary measures during epidemics of infectious diseases is also considered in the article.

Clergymen have made their contribution in health care of the population of Siberia, especially in curing smallpox. Vaccinations have played a great role. They were made mainly by clergymen. To prevent other infectious diseases preventive measures such as airing rooms and quarantines have also been taken. These administratively recommended measures had no considerable positive result.

Keywords: epidemic, Smallpox, ulcer, precautionary measures, Vaccination, clergymen, State laws.

Серьезную угрозу общественному здоровью в России представляли различные эпидемии – чумы, холеры, натуральной оспы. Так, в первой половине XIX в., по данным Министерства внутренних дел, от натуральной оспы погибло до 10 % детей [9]. В архивных документах чума и холера обозначаются как «моровое поветрие», «моровая язва», «прилипчивая болезнь», «горячка с

пятнами». Рассмотрим меры, «установленные для отвращения заразительных болезней» правительственными распоряжениями, манифестами, указами, и участие в их реализации служителей Русской православной церкви.

Начиная с IX в. Русь так же, как и европейские государства, страдала от эпидемий. Болезни приходили из Европы с торговыми караванами или по сухому пути с пришлыми иноземцами. Нельзя утверждать, что в более ранний период на Руси не было подобных эпидемий, но в документах, в частности в летописях, первые упоминания о больших эпидемиях относятся именно к IX в.

Если рассмотреть историю натуральной оспы, то в XVIII в. к борьбе с этой болезнью активно стали привлекать священнослужителей. Из их числа выбирались оспенные ученики, которые должны были ставить прививки населению. Через священнослужителей по сенатским указам населению сообщались правила поведения в общественных местах и дома во время эпидемий. Можно отметить реальный вклад священнослужителей, в том числе и в Сибири, в охрану здоровья населения. Некоторые служители церкви даже получали медали за оспопрививание. В лечении натуральной оспы и борьбе с ней явно наблюдалась положительная динамика [3], чего нельзя сказать о чуме и холере.

Эти болезни в течение длительного времени совсем никак не лечились. Рекомендовалось применять лишь ряд превентивных мер — очищение воздуха в помещениях и карантин. Но эти меры, появившись в арсенале медиков средневековья и предписываемые административным органам на местах, не давали большого положительного результата. Болезни распространялись. Наиболее страшные эпидемии были в европейской части России.

Во время эпидемий (середина XVI в.) умерло много священников, монахов и вообще лиц духовного звания, так как они заражались, выполняя церковные требы — причастие больных и отпевание умерших. М. К. Кузьмин отмечает, что во избежание переноса болезни священникам запрещалось под страхом смертной казни причащать погибающих от чумы [6, с. 48]. Но, видимо, приходя к больному, священники не всегда могли определить, чем они больны. Чума была скоротечной болезнью, и люди умирали уже на 2–3 день. Поэтому и до наказания священнослужителей, побывавших у больных «прилипчивой болезнью», дело просто не доходило.

Важнейшими мероприятиями, которые проводились в Москве согласно указу, были следующие: создание карантинных застав, строгий запрет под страхом смертной казни всякого сообщения с Москвой. На пути к Москве были учреждены заставы. Письма из Москвы на заставе переписывались, передавались через огонь, а подлинник сжигался. Кладбища в Кремле и поблизости были закрыты для захоронения. Все жилые дома очищались от умерших, окуривались и вымораживались [6, с. 50].

О наличии эпидемий в Забайкалье есть упоминание в книге А. Д. Жалса-раева. В частности, он пишет, что в 1764 г. в Забайкалье была отмечена первая эпизоотия сибирской язвы [4, с. 84]. Эта болезнь была распространена среди скота. Там же мы встречаем информацию о том, что в мае 1876 г. вышло предписание Селенгинского окружного врача Лаудерштейна о появле-

нии в селении Нижнеубукунском заразной для лошадей болезни «сап» и проведении предохранительных мер [4, с. 174].

В книге А. Д. Жалсараева есть информация о том, что Александр Александрович Бадмаев (Сультим-Шираб Донсохойн), один из высших лам Агинского дацана, специалист по тибетской медицине, ликвидировал в середине XIX в. эпидемию брюшного тифа в Чите [4, с. 105].

В Государственном архиве Республики Бурятия имеется большое количество документов о необходимости принятия мер предосторожности в связи с наличием заразных болезней в Москве и ее окрестностях. Эти документы дублируют указы, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи [8, указ № 13729].

К сожалению, нам не удалось обнаружить подробные документы о наличии и ликвидации эпидемий чумы, моровой язвы, «прилипчивой болезни» в Сибири и, в частности, на территории Забайкалья. В то же время в ГАРБ имеется достаточное количество документов о принятии мер предосторожности и правилах поведения «по случаю появившейся заразной болезни». Эти документы относятся к эпидемии 1770–1773 гг., которая нанесла большой урон населению центральной части России. В течение 1770–1773 гг. подобные указы и предписания Св. Синода и Сената регулярно получала Иркутская духовная консистория и рассылала их по монастырям и православным приходам для исполнения. Все документы собраны в фонде 262 «Селенгинский Троицкий монастырь». Именно священнослужители должны были знакомить население с правилами предупреждения и правилами поведения в случае появления страшной заразной болезни. Некоторые указы дублировались неоднократно. Это подтверждает и перечень указов и распоряжений в 19 томе Полного собрания законов Российской империи [8].

Остановимся на некоторых из них более подробно. В одном из указов 1771 г. сообщалось, что в Москве на большом суконном дворе оказалась прилипчивая горячка с пятнами [1, л. 81 об.]. Другой указ 1771 г. устанавливал обязательное правило, что «все едущие по дорогам должны иметь при себе письменные свидетельства, что место, откуда они отправятся, болезни не имеют и карантин не снимать для предохранения жителей...» [1, л. 91].

Архимандрит Троицкого Селенгинского монастыря Виталий Изотов летом 1771 г. получил из Иркутской духовной консистории указ Св. Синода от 15 июля 1771 г. о продолжении установления карантинных застав по дорогам «по причине оказавшейся прилипчивой горячки с пятнами». Полученный указ был разослан «для исполнения и опубликования» [1, л. 81].

Указы четко предписывали, какие меры должны предпринять представители местных и церковных властей в случае появления страшных болезней. Если в семье в какой-нибудь деревне будет обнаружена прилипчивая болезнь, то надо «наложить карантин и сделать дорогу в стороне. Подводы через село не пропускать» [2, л. 211 об.-212]. Это должно было предостеречь от болезни всех, кто проходил мимо той деревни. Меньше контактов — меньше распространения болезни.

Указ от 17 ноября 1771 г. предписывал крестьянам «никуда из деревни не отлучаться, чтобы не было соприкосновения с больными «прилипчивой

болезнью», выделить дом для ночлега проходящих и проезжающих, а жителям к себе на ночлег не пускать. Вещи не брать и не покупать» [2, л. 218, 218 об., 219, 219 об., 220, 220 об.].

Неоднократно, например в указе от 4 октября 1771 г., публиковалось «Наставление, каким образом предохранять себя от прилипчивой болезни». Людям давались следующие рекомендации:

«1. Так как наступает холодное время, можно в избах курить дегтем, порохом и можжевельником.

2. Для предохранения себя и других иметь предосторожность и не прикасаться тех вещей, кои из Москвы в настоящее время привезены или вывезены.

3. Дома и все прочие строения зимою надо стараться выморозить и для того жителям, согласясь между собою, разделить каждое селение на несколько частей и одну часть оставить в сильные морозы нежилыми на 4 дня. Жителей разместить у соседей, но следить, чтобы не было в домах утеснения.

4. Во время вымораживания домов и прочих строений надо по несколько раз их окуривать указанными средствами (п.1), а в случае их недостатка хотя и простыми дровами и те курева делать столь сильными, чтобы никакой человек в том месте оставаться был не в состоянии, а сделавши курево, запирают двери, чтоб дым сам понемногу собою исчез».

5. Одежду и все без изъятия надлежит проветриванию порознь на морозе, на воздухе «через всю зиму», кладовые следует почаще отворять, сундуки и коробки также проветривать. И надо остерегаться вновь привозимого платья» [2, л. 212 об.-213].

Указ от 14 декабря 1771 г. из Иркутской духовной консистории архимандриту Виталию Изотову о предосторожности от прилипчивой болезни содержит наставления, согласно которым за заболевшими надо следить строго. Если у них появятся, кроме прочих симптомов, характерных для простуды, еще и пятна мокрые разной величины или черные «в большую горошину», то это и есть заразная болезнь. Больного следует с его постелью и платьем поместить в отдельный покой, протирать его уксусом. В доме «курить можжевельником или уксусом по несколько раз в день» для обеззараживания воздуха [2, л. 171–174].

Из приведенных указов видно, что основными средствами с болезнями были проветривание, окуривание помещений можжевельником, дегтем, порохом и уксусом. Уксусом следовало обрабатывать, протирать руки и предметы, которые подлежали передаче от больных здоровым. Особое внимание следовало обращать на почту, которая поступала из районов, охваченных эпидемией. Такие письма просто переписывали и отправляли далее.

Указ от 17 января 1772 г. содержал требование присылать в Иркутскую консисторию из Троицкого Селенгинского монастыря отчеты каждые две недели, были ли умершие от заразной болезни и сколько [2, л. 248]. Священники должны были отправлять такие отчеты на том основании, что они проводили отпевания умерших, фиксировали в церковных метрических книгах количество умерших и причину их смерти [7].

Для захоронения умерших от заразной болезни на местах следовало выделять особые кладбища [2, л. 217].

В целях предупреждения распространения болезни указ от 12 октября 1771 г. Св. Сената предусматривал суровые меры наказания для воров, совершавших кражи в домах, где все жильцы умерли от заразной болезни. В указе было записано, что «если кто будет совершать кражи в вымерших домах, грабителей казнить смертию на месте у того дома, где преступление будет совершено, дабы смертию одного злодея прекратить вред смертоносно зараженных вещей для многих невинных» [2, л. 214 об.].

Указ от 16 июня 1772 г. с целью предохранения от распространения заразной болезни запрещал прошение милостыни под угрозой штрафа [2, л. 266]. Праздношатающихся рекомендовалось наказывать кнутом или батоном, старых и больных определять в госпитали [2, л. 275–275 об.].

Как видно из приведенных указов, местные власти и священнослужители должны были принять ряд мер, которые, по мнению врачей, должны были сократить число заболевших и прекратить заболевание населения страшной заразной болезнью.

Литература и источники

1. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 262. Оп. 1. Д. 170а. — Т. 1.
2. ГАРБ. Ф. 262. Оп.1. Д.170 а. Т. 2.
3. Гусейнова Т. Н. Вклад священнослужителей в здравоохранение Забайкалья в XVIII–XIX вв. // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 330-летию со дня основания Посольского Спасо-Преображенского монастыря (30–31 мая 2013 г., г. Улан-Удэ). — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2013. — С. 85–94.
4. Жалсараев А. Д. Время. События. Люди. Хронологический перечень дат и фактов из истории этнической Бурятии (эпоха палеолита — 2010 год). — Улан-Удэ: Республиканская типография, 2011. — 408 с.
5. История русской церкви. — М.: Типография В. Готье, 1859. — 308 с.
6. Кузьмин М. К. История медицины. — М.: Медицина, 1978. — 197 с.
7. Метрические книги // Энциклопедический Словарь (Библиотека «Вехи») [электронный ресурс]. — URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/all/066/66556.shtml/> (дата обращения: 11.11.2013 г.)
8. Полное собрание законов Российской империи: Собрание 1. — СПб. : Тип. П. Отд-ния собственной ЕИВ Канцелярии, 1830. — Т. 19.
9. Смирнова Е. Охрана народного здоровья. Медицинская помощь в российской деревне в первой половине XIX века [электронный ресурс] // Медицинский вестник. — 2012. — URL: <http://medvestnik.ru/articles> (дата обращения: 05.05.2013).